

О. Ю. Шаходанова

ПРИБЫЛЬНЫЕ ДЕЛА СИБИРСКИХ ВОЕВОД

...в Сибири жить холодно, зато служить тепло
Из высказываний сибиряков

После присоединения Сибири к Российскому государству там складывается воеводская система управления. На начальном этапе воеводства возглавляли основатели первых русских городов. Например, первым воеводой г. Тюмени с 1586 г. был его основатель Василий Борисович Сукин. Князь Петр Иванович Горчаков, построивший в 1593 г. город Пелым, «сам сидел на воеводстве»¹. На воеводу накладывали военные функции. В своей практике он придерживался старых наместнических порядков. В глазах служилых людей эта должность имела значительные материальные выгоды, расценивалась как своего рода отдых и награда за военные заслуги. Как правило, воеводы назначались из числа просителей по подписной челобитной или на основании царского указа. Служилый человек, желавший получить воеводское место, являлся в приказ с подписной челобитной. Просители обычно писали в своих челобитных: «прошу отпустить покормиться», а также упоминали о своих военных заслугах.

В XVII в. быть правителем на местах означало находиться «у корыстовых дел». В течение всего столетия правительство старалось сломать старую традицию «кормиться от дел». Выдача жалованья, денег на подъем, натуральные припасы, которые везли с собой воеводы, — все это должно было оградить население от поборов представителей администрации. Однако такие поборы существовали, и это подтверждают меры центральных властей, направленные против кормленческой практики. В 1620-х гг. последовал царский указ, который был разослан во все города воеводам и приказным людям. Под угрозой опалы и двойного возмещения убытков им предписывалось «посулов и поминков ни от каких дел, и кормов с посадов и уездов на себя не брать» и не заставлять население выполнять работы для своего хозяйства².

В незаконной деятельности, направленной на обогащение приказной администрации, условно можно выделить два источника доходов. Один был связан с традициями «кормления» за счет населения, другой представлял разнообразный набор спекуляций, взяток и прямого насилия.

¹ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 138–139.

² Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 49.

**Московские
воеводы в
новопоставленном
городе Тюмени**

Подача челобитных боярину

Рис. XVII в.

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

10. кн. **Троекуров Роман Федорович** (1606–1608), **Троекуров Роман Федорович** (ок. 1560–1610), тобольский воевода в 1606–1608. Принадлежал к роду ярославских князей. В 1586 — стольник. Год спустя — рында на встрече литовского посла. В 1602/03 служил в Мценске, в 1604, когда его четвертное жалование составляло 25 рублей, вместе с братом выставил 16 всадников в поход против самозванца. При Лжедмитрии I — рында на приеме сибирского царевича Еналея, тогда же

³Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII в. М., 1856. С. 310.

⁴РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ч. 1. Д. 142. Л. 1–22.

⁵Там же. Ч. 2. Д. 257.

Наказание батогами

С рис. XVII в.

Злоупотребления были многочисленны и разнообразны. Часто воеводы нарушали законы или оставляли их без исполнения. В течение нескольких лет они не присылали в центр требуемых донесений, отчетов и денег, игнорировали указы и даже били государевых людей, присланных с царскими грамотами. Так, томский воевода Бунаков, «противно царскому указу не выпустил из тюрьмы детей боярских Сабанского с товарищами и не посадил в тюрьму Плещеева за воровство, тобольских же служилых людей, которые были присланы с царскими грамотами, бил без вины, за что сам был наказан кнутом»³.

Еще в большей степени были распространены грабительство и лихоимство. Воеводы иногда просто присваивали часть казенных доходов и отпущенного служилым людям жалования или выдавали им жалованье вперед за несколько лет и брали с них за это деньги. Кроме того, воеводы постоянно нарушали царские указы, запрещавшие местной администрации вмешиваться в те или иные вопросы государственного управления. Так, например, в 1645 г. верхотурский таможенный голова Кирилл Гагунин подал на верхотурского воеводу Максима Стрешнева челобитную, обвиняя его во вмешательстве в таможенные и заставные дела, а также в «налогах и обидах», чинимых проезжим и торговым людям на заставе⁴.

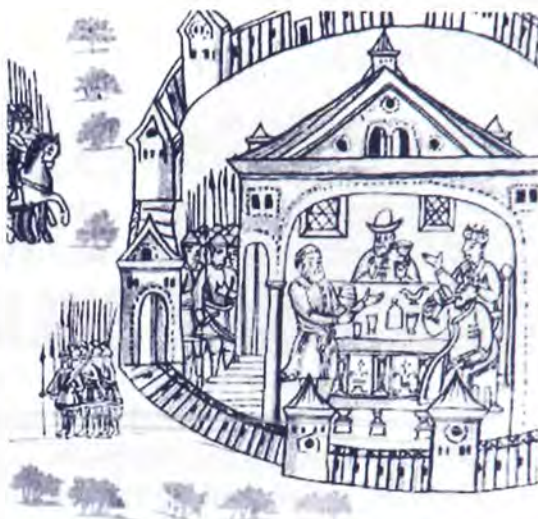
В 1647–1652 гг. проводился сыск по извету Федора Постникова на того же верхотурского воеводу Максима Стрешнева. Ф. Постников обвинял М. Стрешнева в «государевых делах» и нарушении наказа, выданного им из Сибирского приказа. В извете Постников писал о том, что верхотурский воевода злоупотребляет своей властью, чинит жителям «обиды и налоги», торгует своими товарами, а «ему Федору без указу отказал» от «государевых дел». А когда подьячий с приписью попытался Стрешнева урезонить, то тот велел «без государева указа бить кнутом и до смерти убить хотел»⁵.

В Сибири были широко распространены нарушения воевод при сборе ясака. Воеводы грабили ясачных людей и постоянно отбирали себе лучшие меха, «а в казну отдавали дурные и в меньшем количестве, отговариваясь уменьшением сбора».

Например, злоупотребления березовского воеводы Алексея Плещеева привели к подаче челобитных на него от всего населения Березовского уезда. «Государю царю и вели-

кому князю Михаилу Федоровичу всея Руси холопи твои Андрюшка Голицин, Данилко Замыцкой, Сенька Копылов, Левка Полуехтов челом бьют. ...Писали мы, холопи твои, к тебе, ко государю ...по извету березовского казака Васки Третьякова Серебренникова, да березовских же жилецких людей новокрещена Гришки Ваюсова, да Онтипки Кипреянова ... челобитны

яшашных остяков и торговых людей на воеводу, на Алексея Мешкова Плещеева...»⁶. «В 1639 году, как приехал на Березов воевода Алексей Плещеев, и от него государевым яшашным людям иноземцам изгоны и насильства великое бытии: брал у кого бобра, лисицы, добрых соболей и на их подводах служилых людей отправлял по своим корыстным делам и ково именем посылал, и с теми лисицами и бобрами тех иноземцов в город и на подворье поленьев привозили и ценил на подворье у иноземцов и яшашных людей лисиц, бобров, и соболи сильно дешевою ценою. ...Посылает по ясак березовских служилых людей, и берут ясак сверх государева ясаку и поминков на себя, поминков белок по 10 и больше, а которые яшашные люди поминков дати не захотели, и ясачники у яшашных людей в ясак соболи и лисицы и бобры дешевою ценою вполы и меньше имали и от того яшашные люди в волостях обнищали и великими долги задолжали, и жены и дети свои запродали, а иные позакладывали и котлы, и топоры в тех поминках ...»⁷. «У новокрещена Гришки были лисицы, и он с женою был на рыбной ловле, и воевода послал казаков за ним и женою, и привезли в город и жену его, там держали, а лисиц силою взяли, и его жена шубы бобровы, лисьи, соболи на него, Алексея, шила. И горностаев у Гришки взяли, и Гришку бил и в тюрьму сажал...»⁸. «В прошлом в 1639 году, как приехал на Березов воевода Алексей Плещеев, и все лето на себя рыбу велел ловить, давал за это мало или даром брал»⁹.

Такие злоупотребления были характерны практически для всех сибирских воевод. Сибирь являлась территорией, значительно отдаленной от центра страны, и контроль над деятельностью воеводской администрации был затруднителен.

С. У. Ремезов. Город Тобольск, построенный воеводой Данилой Чулковым

Пир у тобольского воеводы

ТОБОЛЬСКИЕ ВОЕВОДЫ

↪ был послан в Тобольск. Землевладелец Суздальского и Дорогобужского уездов. В чине боярина вошел в состав тушинской Думы, вплоть до гибели возглавлял Поместный приказ в лагере Лжедмитрия II. В 1609 посылался к Чебоксарам. Вдова Р. Ф. Троекурова, приходившегося свояком Филарету Романову, была «верховой» боярыней царицы Евдокии Лукьяновны. Лит.: Тюменцев И. О. Смута в России в начале XVII столетия: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. **Я. Г. Солодкин**

⁶ Там же. Оп. 3. Д. 36. Л. 1.

⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 36. Л. 7.

⁸ Там же. Л. 9.

⁹ Там же. Л. 10.